

И. А. Гончаров. Май месяц в Петербурге

Оригинал находится [здесь](#).

Очерк

На одном из проспектов в Петербурге был, а может и теперь есть, высокий дом, который одною стороною выходил на какой-то канал, а другою в противоположную улицу. С боков, в улице и переулке были жилые помещения.

Посреди двора тянулся также флигель и разные квартиры. Словом, дом был обширный.

С лицевой стороны два главные подъезда принадлежали к большой квартире в бельэтаже, занимаемой генералом-графом и супругою его графиней Решетиловыми.

Граф был человек военный и возражений на свои приговоры не допускал. Только от равных себе по чину он принимал противные его взгляду мнения. На низших же смотрел свысока.

У графа были дети. Один сын служил в гвардии, в Конном полку, другой был паж.

У графини была дочь, подросток. Она еще не выезжала, у нее была гувернантка.

С другой стороны в бельэтаже жил какой-то важный чиновник, а вверху над ними проживала две девицы-сироты, уже на возрасте.

Внизу был ренсковый погреб, хозяин которого, купец Гвоздев, очень заинтересован этими девицами. Всякий раз при проходе их, стоя на пороге своего магазина, он низко раскланивался, чем девицы весьма обижались. Чего-чего он ни делал, чтобы привлечь их внимание! Например, на святой неделе он купил где-то на Невском проспекте, в иностранном магазине, яйцо такой чудовищной величины, что ахнул весь дом. Он доверху набил яйцо конфетами и принес к сестрам-девицам, чтобы похристосоваться с ними. Сестры тоже ахнули и не могли отказаться от христианского обычая.

Когда у него были занятия в погребе, он высылал вместо себя мальчика, и тот давал ему знать немедленно, лишь только сестры показывались на тротуаре.

На дворе помещался некто Чиханов с женой. Он занимал четыре комнаты: две были отделаны особенно чисто, а другие две попроще.

Над ним жили три чиновника холостых, с кухаркой. Над ними еще чиновники. Посредине тоже ютились разные жильцы и расположены были торговые помещения.

Всем этим домом заведывал управляющий всегда отсутствующего хозяина, Иван Иванович Хохлов. Это был несколько высокий, сутуловатый человек, с большой бородавкой на щеке, покрытой волосами, и с вечной улыбкой, которою он сопровождал свои шутки. Он всегда шутил. Занимал он несколько комнат в среднем корпусе, из которых одна была обращена в контору. В ней он принимал посетителей, то есть жильцов дома. Те, которые были поважнее, приглашали его к себе, в том числе и граф-генерал.

Вот, кажется, все, что можно сказать об этом доме. Утром дом только что просыпался. Раньше всех проснулись, конечно, голуби, воробьи и кошки. Кошки вылезали из труб чердаков, гоняясь за голубями. Но, кажется, сами сознавали бесполезность своих покушений; они только что присядут, чтоб броситься на добычу, голубям и воробьям стоило своротить в сторону или перелететь на другую крышу - и кошки притворялись, что это их будто вовсе не занимает и что они делают так только, чтоб не терять своих приемов гоняться за пернатыми. Но горе тем, кто оплошает!

Все прочее еще спало, хотя было давно светло. В это время, в мае, на севере всегда светло.

Часов в семь дворник Архип вынес самовар, обхватив его, как друга, рукой и начал звать товарища своего пить чай. На другом дворе наблюдалось то же самое. Окончив это дело, если тут было сколько-нибудь дела, они принялись мести, вздымая пыль, навоз и другое, что валялось на мостовой. Около них образовались целые облака, до самой крыши. Дом и улицы - все